

7. Roshal, V.M. (2005) *Entsiklopediya simbolov* [Encyclopedia of Symbols comp]. Moscow: AST; St. Petersburg: Sova.
8. Bidjiev, H.H. (1993) *Tyurki Severnogo Kavkaza* [Turki of the North Caucasus]. Cherkessk.
9. Karaketov, M.D. (1997) Khazarsko-iudeyskoe nasledie v traditsionnoy kul'ture karachaevtsev [Khazar-Jewish heritage in the traditional culture of the Karachayev]. *Vestnik Evreyskogo universiteta v Moskve – Bulletin of the Hebrew University in Moscow*. 14. pp. 103–110.
10. Lovpace, N.G. (1997) *Etnicheskaya istoriya Zapadnoy Cherkessii* [Ethnic History of Western Circassia]. Maykop: Adyghe State University.
11. Pobedaev, V.P. (1948) Kabardino-cherkesskaya tamga i kavkazskiy ornament [Kabardino-Circassian Tamga and Caucasian Ornament]. *Uchenye zapiski Kabardinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta – Scientific notes of the Kabardian Research Institute*. 4. pp. 239–265.
12. Galimova, N.V. (2021) Famil'naya tamga kak sotsiokul'turnyy graficheskiy simbol [Family Tamga as sociocultural graphic symbol]. *Kul'tura i iskusstvo – Culture and Art*. 4. pp. 66–73.
13. Turner, V. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual]. Moscow: Nauka.
14. Andreeva, V. & Kuklev, V. & Rovner, A. (2004) *Simvol, znaki, emblemy: entsiklopediya* [Symbols, signs, emblems: encyclopedia]. Moscow: Astrel; AST.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-24-30

Н.П. Моница

ВАРВАРИЗАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В НЕМЕЦКОМ РУСОФОБСКОМ ДИСКУРСЕ КОНЦА XVIII–XIX ВВ.

Статья посвящена трактовке образа России как варвара в немецкой публицистике XVIII–XIX вв. Методологическую базу исследования составляют методы исторического и культурологического анализа. Сделаны выводы о том, что варваризации образа России в немецкой публицистике обозначенного периода способствовали исторические, природно-климатические и религиозные факторы, обуславливающие трактовку русской истории и культуры исключительно как азиатской и деспотической. Ракурс рассмотрения дихотомии «Европа – Россия» в немецком русофобском дискурсе переводится в плоскость противостояния цивилизации и варварства. Дихотомия «цивилизация – варварство» однозначно дополняет оппозицию Европа – Россия.

Ключевые слова: варваризация, Россия, Европа, русофобия, цивилизация, культура, история, дихотомия.

Актуальность темы исследования. Дихотомия Европа – Россия является сегодня доминирующей в политической, экономической, социальной, исторической и культурной сферах. Зародившись еще в эпоху античности в трудах древнегреческих философов, противопоставление цивилизации и варварства не теряет своей актуальности и сегодня. При этом признаками «цивилизованного мира» наделяется исключительно Запад, а варварским по определению является все, что к этому западному миру не принадлежит. К восточной ойкумене, описываемой в западной историографии в основном с позиции колониального подхода, с определенного времени добавляется и Россия. Уже

первые труды европейских мыслителей, содержащие описания путешествий в далекие «северные пустыни», наполнены высокомерным пафосом, отражающим идеи превосходства западного мира над Россией. Безусловно, можно назвать и целый ряд трудов, носящих русофильский характер, но, к сожалению, русофобские настроения доминируют. Оценивая сегодняшнее положение дел, отметим, что в условиях ожесточившегося противостояния западного мира и России, перешедшего в военный конфликт, ареной которого стала современная Украина, русофобия получила новый виток, еще более агрессивный и категоричный.

Ставший концептуальным для западного мира «русский вопрос», актуализирует, помимо всего прочего, и ключевой, по сути, тезис: является ли Россия частью Европы? Формирование европейской идентичности требует конкретного ответа на поставленный вопрос. Следует отметить, что научная рефлексия этой проблемы с момента ее зарождения в XVI веке, не теряет своей актуальности и сегодня. Более того, находя отражение в трудах ведущих интеллектуалов из различных европейских стран, она становится, по сути, архетипической, отражая базовые установки западного образа Другого, на основе которого выстраивается собственная идентификация. Образ России, сформировавшийся в европейском интеллектуальном дискурсе, отражает восприятие ее не просто как Другого, а как экзистенциально Чужого. Истоки этого лежат, на наш взгляд, в первую очередь, в религиозно-духовной и историко-политической сферах.

Степень научной разработанности проблемы. Осмыслению цивилизационного взаимодействия Европы (шире – Запада) и России посвящены труды отечественных исследователей, среди которых можно назвать В.Э. Багдасаряна, А.Л. Казина, Е.А. Костина, Д.Е. Музу, А.С. Панарина, С.В. Перевезенцева, В.Н. Расторгуева и др.

По актуальной сегодня теме русофобии в последние годы опубликованы труды Г. Меттана, О.Б. Неменского, Н.П. Танышиной, И.Р. Шафаревича и др.

Целью данного исследования является выявление особенностей трактовки образа России как варвара в трудах немецких интеллектуалов XVIII–XIX веков.

Задачи исследования отражают логику анализа данной проблемы с опорой на труды немецких историков, культурологов, политологов и публицистов, а также отечественных исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Новизна исследования состоит в выделении и осмыслении концепта «варвар» в немецком русофобском дискурсе обозначенного периода.

Методологическая база исследования представлена общефилософскими методами, а также элементами исторического и культурологического анализа.

Основная часть. «Открытие» Европой России начинается в самом конце XV века, когда, говоря словами К. Маркса, «изумленная Европа... едва знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи» [1. С. 395]. И сразу же ракурс узнавания и понимания России становится ориенталистским, ибо, как верно пишет отечественный историк А. Филюшкин, поиск историко-культурной идентичности Европы идет через открытие России, причем это открытие происходит по «модели восприятия Европой Востока» [2. С. 11]. Это подтверждает и Э. Саид, отмечая трактовку европейской идентичности «как превосходной по отношению ко всем неевропейским народам и культурам» [3. С. 27]. Данный ориенталистский дискурс обусловит появление специфического взгляда на Россию, одним из аспектов которого станет варваризация ее образа. Концепт «Россия-варвар» становится одним из центральных для немецкой русофобии. Именно восточный характер России и служит фундаментом для варваризации ее образа.

Для немецкого общественного сознания образ России становится релевантным в конце XVIII века, во времена Великой французской буржуазной революции и после нее уже не теряет своей актуальности. Причины, обусловившие фокусировку внимания не-

мецких интеллектуалов на российском направлении, связаны, в первую очередь, с возникшим в тот период кризисом европейского сознания, происходившим на фоне крушения традиционных общественных устоев и ревизии идей Просвещения. В фокус внимания Европы, в целом, и немецкой элиты, в частности, тогда попадают периферийные империи, в том числе и Российская, чья активная внешняя политика и рост политического влияния рождает в сознании европейцев комплекс «русской угрозы». Для Германии, «оказавшейся зажатой с Востока и с Запада между двумя сильнейшими державами Европы – Россией и Францией, вопрос о правомерности вмешательства “северной империи” в немецкие дела и ее месте в европейском балансе сил был чрезвычайно актуален» [4. С. 9]. И решение этого вопроса виделось немецкой элите исключительно в контексте дихотомии «цивилизация – варварство». Более того, отчетливо проявлявшаяся тенденция к дискредитации идеи европоцентризма усилила эсхатологическое восприятие действительности и способствовала формированию достаточно жестких и агрессивных русофобских настроений. Этому способствовали и разделы Польши, устранившие польский барьер и создавшие совместную российско-немецкую границу, что заставило немцев ощутить возможную угрозу и для собственной государственности.

Немецкая русофобия истоком своим имеет особый взгляд на культуру, народ и немецкое национальное государство, сформулированный в контексте идей романтизма и идеализма. Большое влияние на формирование данной системы взглядов оказали труды величайших мыслителей – И. Канта, И. Гердера, И. Гете, Ф. Шиллера, И. Фихте, Г. Гегеля и др. Именно они, по мнению Г. Меттана, стали «основоположниками *Deutschtum* – идеи о национальной самобытности немцев, которая, опираясь на славянофобию, выступит своеобразным катализатором германской политики экспансионизма» [5. С. 266].

Русофобские концепции в немецкой среде формируются позже, чем, например, в польской элите, однако они являются, на наш взгляд, более радикальными. В рамках немецкого русофобского дискурса выделяются несколько ключевых теорий: антропологическая русофобия И. Арндта, антиславянская русофобия Я. Фальмераiera, расистская русофобия Р. Мартина, геополитическая и пропагандистская русофобия П. Рорбаха [6]. Каждая из этих теорий акцентирует внимание, в том числе, и на природном варварстве русских.

В основе немецкой русофобии – четкое разграничение «мы – они», причем, как верно отмечает Х. Хофбауэр, для характеристики русских использовались исключительно негативные формулировки, в первую очередь, термин «варварский», «тем самым они создавали антипод представлений о собственном “я”, которое виделось “прилежным”, “чистым”, “честным” и “сознательным”, – одним словом, “немецким”» [7. С. 47]. Вообще идея немецкого превосходства и немецкого величия, сформулированная еще Ф. Шиллером, позже была теоретически обоснована И. Гердером, согласно представлениям которого каждый народ на определенном этапе развития вносит свой вклад в историю и в конце XVIII – начале XIX веков начинается немецкая эпоха – эпоха великой немецкой культуры.

Уже в работе Жака Малле дю Пана «Об угрозе политическому балансу Европы, или анализ причин, поколебавших его основы на Севере со времен восшествия на российский престол Екатерины II» отмечается активность внешней политики Российской империи, которая, по мнению автора, появилась совершенно недавно на европейском горизонте, но уже вынашивает «планы захватов, угрожая на протяжении сорока лет балансу политической системы Швеции, Польши и Османской Порты; даже Пруссия ощутила на себе, на что способна эта держава» [4. С. 85–86]. Мотив постоянной «русской угрозы», фиксирующийся во всей европейской мысли, накладывается на трактовку России как нецивилизованной, отсталой, азиатской страны, формируя ставший базовым для европейской русофобии концепт, названный И. Нойманном «варвар у ворот» [8]. Тем более, что «Российская империя не воспринималась большей частью населения Герма-

нии как полностью европейское государство, оставаясь амбивалентным образованием, находящемся между Азией и Европой, на полпути от варварства к цивилизации» [9. С. 21]. О варварских ордах московитов говорят многие немецкие мыслители, в частности, Георг Фридрих Ребманн, который, как замечает О.В. Заиченко, приписывает России не просто азиатскую природу, а сравнивает «Екатерину с Аттилой, а ее армии называет “гуннами нашего времени”» [4. С. 59].

Постоянная угроза, исходящая от России, находит отражение и в работах Йозефа фон Гёрреса, трактующего в контексте дихотомии «цивилизация – варварство» взаимоотношения Европы и России, которая мыслится им огромным дрейфующим в сторону Запада ледником, «захватывающим с каждым годом все больше возделанных европейской культурой земель» [4. С. 143]. Русских исследователь сравнивает с сарацинами, использует эпитеты «дикий», «грубый». Россия, по его словам, есть некий реликт, держащийся исключительно на деспотизме и жестокости правителей.

Дальнейшее развитие немецкого русофобского дискурса идет по пути еще большей радикализации и усиления агрессивности и жестокости в отношении русских. Так, в концепции Эрнста Морица Арндта, пропагандиста идеи немецкого национального единства, заложены основы философско-антропологической теории развития рас и наций, в которой России отводится очень незавидная роль. Физические и географические аспекты существования русского народа приводят исследователя к выводу о крайне низком уровне его развития. Открывшись Европе на исходе XV столетия, Россия, говоря словами Э. Арндта, воспринималась как «далекая полудикая окраина христианского мира» [4. С. 147].

Варварство и дикость русских обусловлены, в первую очередь, природными и климатическими условиями, в которых они существуют. Колыбелью культуры и духовных устремлений мыслитель считает море, которого Россия на протяжении большей части своей истории была лишена, а, следовательно, не могла развиваться как цивилизованный народ. Облик русского народа определяется и историко-культурными особенностями формирования и развития этноса. Так, Э. Арндт отмечает, что долгое время Россия была изолирована, русские земли были дикими и пустынными и находились за пределами мировой истории и цивилизации, были отделены от общеевропейской древности – античности, а холодный климат, называемый автором «Краткого слова о России» «зимней дикостью», способствовал еще большей изоляции от «цивилизованного мира». Формирование русского этноса происходит в годы монгольского ига и на основе смешения нескольких племен, большая часть которых представлена восточными, варварскими племенами, отношение к которым Э. Арндт высказывает довольно прямолинейно, утверждая, что Россия «носит в своем чреве от десяти до пятнадцати различных народностей, и ежедневно происходит смешение русского народа с самыми омерзительными и подлыми из них» [4. С. 158]. Итогом размышлений исследователя о России является вывод, фиксирующий, что «русские в сравнении с остальной Европой находятся еще в варварском состоянии» [4. С. 159]. И только Петр I, по мнению Э. Арндта, предпринимает попытку вывести русский народ из состояния дикости и грубости, однако это очень длительный процесс.

Вхождению русских в круг цивилизованных европейских народов могла бы способствовать христианизация, определяемая Э. Арндтом как «эффективное воспитательное средство для большинства варваров» [4. С. 165], однако, Россия, к несчастью, по его мнению, переняла греческий культ, что отдалило ее от европейской культуры и цивилизации. Ведущаяся Россией торговля также не способствовала ее вхождению в круг западных держав, ибо иностранцы приезжали к русским как к варварам, вывозя исключительно сырье и продавая его обратно в обработанном виде в несколько раз дороже. Вывод Э. Арндта однозначен: несмотря на попытки, предпринимаемые некоторыми русскими правителями, вхождение России в сообщество цивилизованных стран невозмож-

но в силу исторических, географических, климатических, религиозных причин, и она обречена на варварское, дикое существование.

Расистская линия русофобских теорий была продолжена Рудольфом Эмилем Мартином, считающим русский народ низшим по сравнению с германцами и англосаксами. Он, как и Э. Арндт, основную причину подобной отсталости видит в специфике расы и религии, утверждая, что «русская раса так же мало, как и их религия, приспособлена к культурному прогрессу» [цит. по: 6. С. 60].

Варваризацию образа России продолжают К. Маркс и Ф. Энгельс, влияние которых на формирование советского государства было велико. Колыбелью Московии, по мнению К. Маркса, было «кровавое болото монгольского рабства» [1. С. 392]. Анализируя историческое развитие России, К. Маркс приходит к тому же выводу, что и Э. Арндт, считая, что первым, кто пытался цивилизовать Россию, был Петр Великий, а предшествующие ему правители только «татаризировали Московию» [1. С. 407]. Анализируя русскую историю, философ пишет о неизменности московских порядков со времен Ивана III. Эта застылость или закоренелость свидетельствовала, по его мнению, об азиатском характере русских, об их «клейме монгольского рабства» [1. С. 402]. Ф. Энгельс говорит об агрессивной политике Российской империи, обвиняя ее в стремлении захватить Константинополь, установив тем самым «духовное господство над восточно-христианским миром» [1. С. 416]. Панславизм, идеи которого разделялись некоторыми представителями отечественной интеллектуальной элиты, философ считал не просто антиисторическим движением, но идеологией, способной «подчинить цивилизованный Запад варварскому Востоку» [10. С. 56]. Анализируя русофобские высказывания Ф. Энгельса, Н.П. Таньшина пишет, что он «развивает классические мифы о “русской угрозе” и стремлении России подчинить себе весь мир» [11. С. 418].

Развитию и дальнейшей радикализации немецкой русофобии способствует сформулированная интеллектуальной элитой идея Великой Германии, расширявшей границы своего жизненного пространства, опираясь на триаду, включающую в себя немецкую культуру, народ и государство. Однако понятие «жизненного пространства», которое было позднее введено в работах основоположника немецкой геополитики Ф. Ратцеля и содержало в себе культуру, цивилизационные ареалы и их взаимодействия с окружающей средой, было в дальнейшем искажено нацистской идеологией, провозгласившей, что «в сознании народа, живущего в симбиозе со своей землей и национальным государством, нет места другим народам и чуждым культурам» [5. С. 272].

Выводы. Подводя итог краткому анализу русофобского дискурса Германии конца XVIII–XIX вв., следует отметить, что с момента его проявления в трудах немецких мыслителей образ варвара, характеризующий Россию, становится постоянным. Его возникновение связывается с особенностями исторического развития русского государства, с монгольским игом. Русские представляются «смешанной расой», на судьбу которой существенно повлиял азиатский компонент. Специфика географических и климатических условий, в которых сформировался русский народ, удаленность русских земель от античной цивилизации, суровость климата, равнинность территорий формирует, по мнению немецких публицистов, дикий и варварский характер народа. Восточный вариант христианства, греческая вера также отдаляет русских от «цивилизованного Запада», формируя образ варвара. Важным в исследуемом контексте является и формулирование концепта «русской угрозы», трактующегося также через понятие варвара, для которого захватническая политика является единственно возможной.

Возникшие в конце XVIII–XIX вв. русофобские идеи нашли свое продолжение в установках нацистской идеологии, основанной на ненависти к другим народам и культурам, артикуляции идеи Великой Германии и концепции расширения ее жизненного пространства.

Литература

1. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 624 с.
2. Филюшкин А. Как Россия стала для Европы Азией? // Изобретение империи: языки и практики. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–48
3. Саид Э. Ориентализм. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 560 с.
4. Заиченко О.В. Образ России в немецкой публицистике в первое двадцатилетие после Французской революции. (Публикация источников) / сост., пер., авт. вступ. статьи О.В. Заиченко. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. 216 с.
5. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М.: Паулсен, 2016. 464 с.
6. Белозеров В.К., Миронов Д.В., Мырикова А.В., Ширинянец А.А. «Русские – наши природные враги». Немецкий русофобский дискурс XIX – начала XX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2 (851). С. 56–63
7. Хофбауэр Х. Россия: образ врага. История одной демонизации. Краснодар: Экоинвест, 2018. 496 с.
8. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
9. Заиченко О.В. «Варвар у ворот» или «гарант европейской безопасности». Россия в немецком внешнеполитическом дискурсе накануне Крымской войны // Россия XXI. 2017. № 3. С. 18–47.
10. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 тт. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т. 8. С. 3–113
11. Таньшина Н.П. Русофобия: История изобретения страха. М.: Концептуал, 2023. 496 с.

The Barbarization of the Image of Russia in the German Russophobic Discourse of the Late 18th–19th Centuries

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 1 (92), 24–30.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-24-30

Natalia P. Monina, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: monijulia@yandex.ru

Keywords: barbarization, Russia, Europe, Russophobia, civilization, culture, history, dichotomy.

Russophobic ideology has deep roots. The concepts used in relation to Russia reflect the “civilization–barbarism” dichotomy. The purpose of the work is to identify the peculiarities of the interpretation of Russia as a barbarian in the works of German intellectuals of the 18th–19th centuries: J.M. du Pan, G.F. Rebman, J. von Herres, E.M. Arndt, R.E. Martin, K. Marx, F. Engels and others. The objectives of the study reflect the logic of the analysis of the problem based on the works of German publicists, as well as domestic researchers dealing with this issue. The novelty of the research lies in the identification and understanding of the concept of “barbarian” in the German Russophobic discourse of the designated period. The methodological basis of the research is based on the elements of historical and cultural analysis, as well as the works of modern researchers of the phenomenon of Russophobia. German Russophobia, which originated later than in other European countries, actively perceives the concept of “barbarian” from them. The barbarization of the image of Russia is based on the peculiarities of its historical development, the specifics of natural and climatic conditions and the Eastern version of Christianity. Russian Russian threat concept is also interpreted through the concept of the barbarian, expressing the aggressive character of the

Russian people. Russophobic ideas, formulated in the works of German philosophers and publicists, formed the basis of Nazi ideology.

References

1. Shutov, A.Y. & Shirinyants, A.A. (eds) (2013) *Russkiy vopros v istorii politiki i mysli. Antologiya* [The Russian question in the history of politics and thought. Anthology]. Moscow: Moscow University Press.
2. Filyushkin, A. (2011) *Kak Rossiya stala dlya Evropy Aziey?* [How did Russia become Asia for Europe?]. In: *Izobretenie imperii: yazyki i praktiki* [Inventing Empire: Languages and Practices]. Moscow: Novoe izdatelstvo. pp. 10–48.
3. Said, E. (2021) *Orientalizm*. [Orientalism]. Moscow: Garage Museum of Modern Art.
4. Zaichenko, O.V. (2018) *Obraz Rossii v nemetskoj publitsistike v pervoe dvadtsatiletie posle Frantsuzskoy revolyutsii (Publikatsiya istochnikov)* [The image of Russia in German journalism in the first twenty years after the French Revolution (Publication of sources)]. Moscow: Publishing house “Ves Mir”.
5. Mettan, G. (2016) *Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya vojna* [West – Russia: The Millennial war]. Moscow: Paulsen.
6. Belozеров, V.K. & Mironov, D.V. & Myrikova, A.V. & Shirinyants, A.A. (2023) “*Russkie – nashi prirodnye vragi*”. *Nemetskiy rusofobskiy diskurs XIX – nachala XX veka* [“Russians are our natural enemies”. German Russophobic discourse of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki – Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2 (851). pp. 56–63
7. Hofbauer, H. (2018) *Rossiya: obraz vraga. Istoriya odnoy demonizatsii* [Russia: the image of the enemy. The story of one demonization]. Krasnodar: Ekoinvest.
8. Neumann, I. (2004) *Ispol'zovanie “Drugogo”*: *Obrazy Vostoka v formirovanii evropeyskikh identichnostey* [The Use of the “Other”: Images of the East in the formation of European Identities]. Moscow: Novoe izdatelstvo.
9. Zaichenko, O.V. (2017) “*Varvar u vorot*” ili “*garant evropeyskoy bezopasnosti*”. *Rossiya v nemetskom vneshnepoliticheskom diskurse nakanune Krymskoy vojny* [“The barbarian at the gate” or “the guarantor of European security”. Russia in German Foreign Policy discourse on the eve of the Crimean War]. *Rossiya XXI – Russia XXI*. 3. pp. 18–47
10. Engels, F. (1957) *Revolyutsiya i kontrevolyutsiya v Germanii* [Revolution and counter-revolution in Germany]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya: v 50 tt.* [Compositions: in 50 vols.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. Vol. 8. pp. 3–113
11. Tanshina, N.P. (2023) *Rusofobiya: Istoriya izobreteniya strakha* [Russophobia: The Story of the Invention of Fear]. Moscow: Kontseptual.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-30-39

С.В. Кудряшов

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОМАНТИЧЕСКОГО МИФА

В статье рассматриваются вопросы идентичности романтического мифа как автономной мировоззренческой системы. Феномены романтического мифа характеризуются согласно культурфилософским критериям, что дает возможность не